

Борьба с малярией на Черноморском побережье Кавказа

25 апреля – Всемирный день борьбы с малярией. Он был установлен в 2007 году Всемирной организацией здравоохранения.

До сих пор человечеству не удается победить малярию во многих странах – в частности, в Африке.

В течение многих веков малярия была настоящим ужасом и для людей, проживавших на Черноморском побережье Кавказа. После весенних паводков в долинах горных рек повсеместно появлялись болотистые места, в которых тучами плодились мошки и комары. Среди них был и главный разносчик малярии – комар анофелес [Anopheles]. Страшная болезнь буквально косила людей. В 1920-1930-е годы каждая третья смерть в прибрежных городах и поселках наступала от малярии.

Российская империя всерьез столкнулась с проблемой малярии во время Кавказской войны.

Обратимся к свидетельствам людей, чей жизненный путь так или иначе был связан в то время с Черноморским побережьем, и людей, досконально изучивших эту проблему.

А. В. Грошев в своей работе «И грянул Перуном войны Геленджик...» пишет: «Сразу же по занятию Геленджикской бухты численность десантного отряда стала заметно уменьшаться, но не от черкесских пуль или сабель, а от цинги, водянок и поносов, вызванных заражением личного состава злокачественными лихорадками (так называли малярию из-за того, что она сопровождалась лихорадкой и ознобом). Главной причиной этого являлось расположение укреплений по берегу Черного моря „на низменностях до крайности зеленых и болотистых ...“ [1] и то, что „хинина не отпускалось в волю, да и медики в то время еще не привыкли обращаться с ним и душили своих несчастных пациентов более всего каломелем (хлоридом ртути), который считался кавказской панацеей“ [2].

За неполные три года в пехотных полках выбыло за смертью около 500 человек или 12% от первоначальной численности» [3].

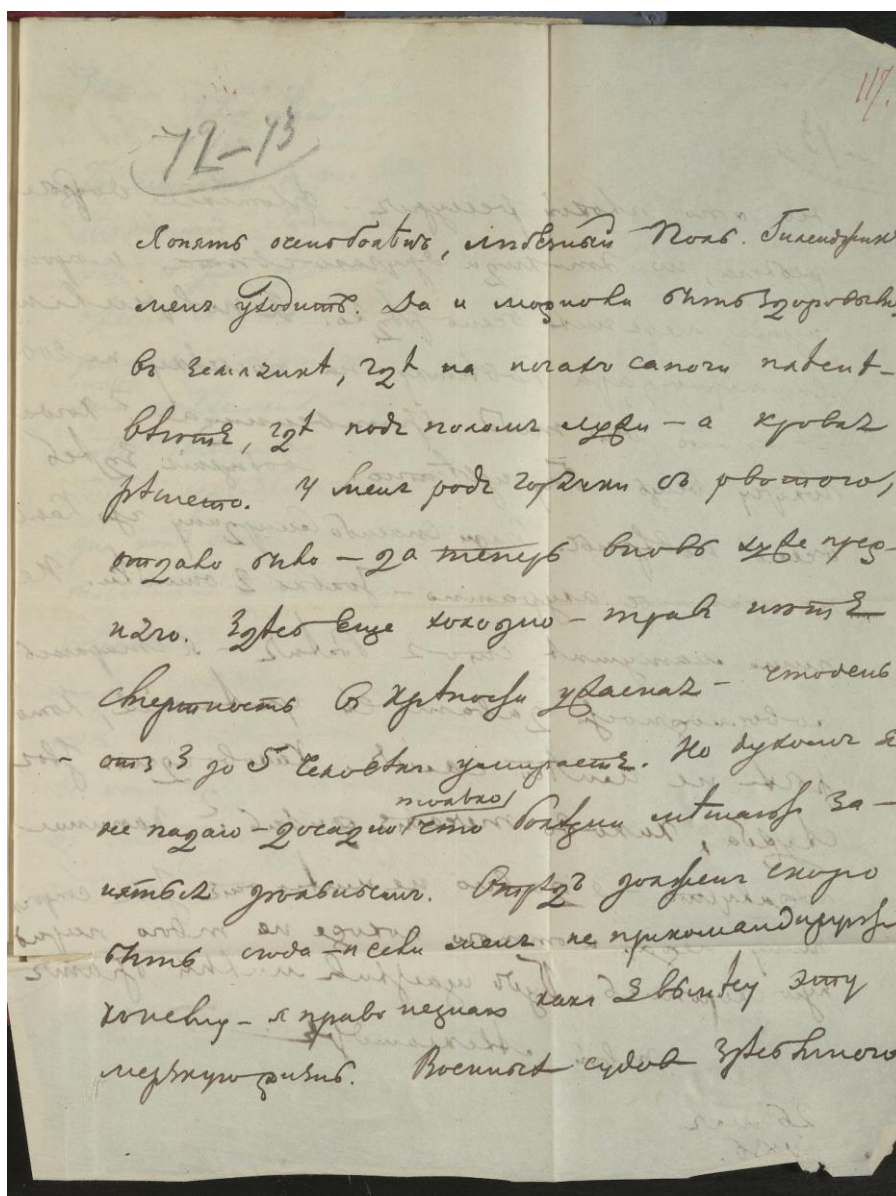
За подтверждением бедственного положения жизни в укреплениях обратимся к письмам писателя-декабриста А. Бестужева-Марлинского, дважды служившего в Геленджикском укреплении (1834 и 1836 гг.).

13 апреля 1836 года Александр писал из Геленджика своему издателю К. А. Полевому: «... Я в Геленджике. Я видел его после долгого похода в первый раз, и потому в первый раз он показался мне лучше, нежели я нашел его теперь. Куча землянок, душных в жар, грязных в дождь, сырых и темных во всякое время...

Я так всегда бываю тверд в испытаниях, насылаемых на меня судьбой, что, конечно, не упаду ни духом, ни телом от лишений всех родов, не паду, назло скорбуту (цинге) и лихорадкам, которые жнут здесь солдат беспощадно» [4].

Десять дней спустя (23 апреля 1836 года) в письме к родным описывает свой военный быт: «Живу в землянке, сырой, душной, по крайней мере, не завидую против других: все в подобных же «дворцах» горюют. Вообще, надобно сказать, что с тех пор, как я на Кавказе, никогда не жил я так скверно... К довершению радостей, кровли крыты землей, и при малейшем дожде в землянках по колено вода» [5].

25 мая 1836 года: «Геленджик меня уходит. Да и можно ли быть здоровым в землянке, где на ногах сапоги плесневеют, где под полом лужа, а кровля – решето. У меня род горячки с рвотою. Здесь еще холодно, трав нет, смертность в крепости ужасная, что в день от 3 до 5 человек умирают. Но духом я не падаю» [6].

Письмо А. Бестужева-Марлинского от 25 мая 1836 г.

Из письма А. Бестужева-Марлинского А. Х. Бенкендорфу от 13 июля 1836 г. с просьбой донести до императора свое бедственное положение на Кавказе: «...Что для меня, чье здоровье разрушалось постепенно горестями и военными трудами, климатом Закавказья и Черноморья и, наконец, до основания истреблено мучительною геленджикскою лихорадкою, которою стражду (страдаю), чертя сии строки, – для меня, полуживого, Гагры будут неизбежным гробом» [7].

А теперь обратимся к свидетельствам публицистов, изучавших жизнь на Черноморском побережье в конце XIX – XX вв. и публиковавших статьи и брошюры по краеведению в сборниках очерков, путеводителях.

С. И. Васюков в статье «Русская община на Кавказско-Черноморском побережье» пишет о первопоселенцах и их незнании особенностей тех мест, в которые они попали волею случая после окончания Кавказской войны: «Русские ... поставили хаты в самых низких местах, ниже даже уровня моря, и, разумеется, массово заболели лихорадками. Священники и фельдшера пригодились ... очень скоро: одни лечили, другие хоронили, ибо лихорадки при таких условиях выражались осложнениями, которые вели в могилу. "Много нас тогда перемерло, ох, много! - рассказывали мне оставшиеся в живых поселенцы. - Поверите ли, бывало, все лежим, подняться нет сил и воды некому подать... После - ничего, обтерпелись!"...» [8].

Надо сказать, что местные племена, адыги, никогда не селились в низменных местах, строя свои жилища на возвышенностях, а в плодородных низинах разводили сады и разрабатывали поля.

С. И. Васюков в книге «Край гордой красоты» отмечает: «Влажность, начиная от Туапсе, принимает большие размеры по мере удаления на юг. Многие ставят малярию исключительно от степени влажности местности. Конечно, влажность имеет влияние, но лихорадки явление повсеместное на всем побережье, и оно превосходно существует и в сухом климате Геленджика и Новороссийска.

Когда я спросил доктора, давно живущего на побережье, есть ли в этом месте лихорадки, то меня сам спросил: «А где их нет на побережье, скажите?.. Ну, где?

Я молчал.

– Лихорадки имеются по всему побережью, без исключения. Конечно, в одних местах больше заболеваний, в других меньше в том только и разница!..– проговорил доктор. Его слова всегда оправдывались при моих наблюдениях» [9].

А вот что С. Васюков пишет о санатории доктора Светлинского в с. Фальшивый Геленджик (ныне с. Дивноморское): «Скоро подошли к санатории, которая окружена валом и глубокими канавами, что совершенно понятно среди болотного места.

Вот так лечебница!.. Мне раньше говорили, что эта санатория славится лихорадками, но я не верил, пока не убедился собственными глазами. Море близко, его берег низкий, несомненно он заливадается, здесь

же впадает в море река. Одним словом, лечебница, стоящая в низине, окружена с трех сторон водою, представляя собой полуостров.

– Много живут во время сезона в санатории?

В прошлом году человек 30 жило, а то и больше...

– Что же? Болели лихорадкой?

– Как не болеть?.. Известно, какая местность, особенно, если лето дождливое... – отвечал местный обыватель и отвечал грустно.

– Сколько стоит пансион в санатории?

– 50 рублей в месяц.

– Недорого, очень недорого, – удивился я, – даже очень задешево можно получить лихорадку!» [10].

Санатория «Сине море» доктора Светлинского в с. Фальшивый Геленджик

Публицист Ф. Доброхотов отмечал, что «для оздоровления края обращено серьезное внимание на борьбу с малярией, которая теперь далеко уже не имеет такой силы и распространения, как в старые годы. Изучением малярией и изысканием мер для ее предупреждения и борьбы с нею занята особая комиссия, образованная Пироговским обществом в Москве. Работы этой комиссии начались уже несколько лет назад, затем по недостатку средств были приостановлены и с весны 1913 возобновлены, причем на побережье было командировано несколько специальных отрядов. Неожиданно начавшаяся война остановила эти работы» [11].

Еще до образования этой комиссии в 1880-е гг. предлагались различные методы борьбы с малярийными комарами. Военные врачи Золотарев и Красиков на острове Ашур-Ада (Каспийское море, Иран) заливали нефтью болота, образуя на поверхности тонкую пленку, из-за

которой малярийные личинки гибли и заболеваемость среди солдат гарнизона малярией ощутимо снижалась.

Доктор Васильев предлагал опылять места обитания малярийных комаров мышьяком. Но для окружающей среды это было весьма опасно.

Предлагалось осушать болота и непроточные водоемы, но это требовало огромных затрат.

Но вернемся к Черноморскому побережью. В 1921 году в Сочи была открыта противомаларийная станция. В 1923 году ее возглавил Сергей Юрьевич Соколов.

Он начал бороться не с болезнью, а ее возбудителем. В этом ему очень помог опыт его коллеги, Николая Павловича Рухадзе, заведующего Сухумской противомаларийной станцией. В мае 1925 г. Рухадзе закупил в Генуе гамбузий – рыбок, доставленных туда из Центральной Америки.

Гамбузии питаются комариными личинками и очень прожорливые. Опыты Рухадзе привели к ошеломляющим результатам у него на родине. Вскоре гамбузия начала свое расселение по Колхиде, а затем и в Средней Азии. Поделится Рухадзе своими результатами и с коллегой из Сочи.

Памятник гамбузии в Сочи

Соколов с энтузиазмом принялся за работу. Помимо расселения гамбузии, осушались болота, высаживались эвкалипты, платаны – эти деревья хорошо осушали почву. Тысячи людей получили бесплатное лекарство от болезни – хинин (самое распространенное лекарство от малярии и сегодня).

На борьбу с малярией ушло почти 25 лет. В конце 1950-х гг. малярия отступила, а через несколько лет вовсе исчезла из многих южных районов нашей страны.

Болезнь, унесшая миллионы человеческих жизней, была побеждена самоотверженностью ученых и маленькой рыбкой...

Источники:

1. Торопов Н.И. Опыт медицинской географии Кавказа относительно перемежающейся лихорадки. СПб, 1864. с.166
2. там же, с.167
3. А. В. Грошев, «И грянул Перуном войны Геленджик...», с. 55-56
4. <http://bestuzhev-marlinskiy.lit-info.ru/bestuzhev-marlinskiy/letters/index.htm>
5. <https://topwar.ru/152115-aleksandr-bestuzhev-marlinskij-dekabrist-pavshij-vo-slavu-imperii-chast-4-zakljuchitel'naja.html#>
6. <https://litmir.club/br/?b=248257&p=74>
7. <http://bestuzhev-marlinskiy.lit-info.ru/bestuzhev-marlinskiy/letters/letter-28.htm>
8. С. И. Васюков, Русская община на Кавказско-Черноморском побережье "Вестникъ Европы", N 12, 1905г.
9. С. Васюков Край гордой красоты. Кавказское побережье Черного моря: природа, характер и будущность рус. культуры/ СПб., 1903. с. 3-4
10. С. Васюков Край гордой красоты. Кавказское побережье Черного моря: природа, характер и будущность рус. культуры/ СПб., 1903, с. 48-49
11. Доброхотов Ф. П. Черноморское побережье Кавказа: справочная книга/ сост. Ф. П. Доброхотов; под ред. Н. И. Воробьева. - Краснодар: Традиция, 2009. с. 14, 15 (репринтное издание)